

Село Розоватое: традиции, обряды, обычай

Традиционное жилище

Роговатое издавна привлекает многих исследователей традициями материальной и нематериальной культуры. Неоднократно приезжали в село и сотрудники Белгородского государственного музея народной культуры; ими были приобретены понёвы, рубахи, платки, пояса и др. Были изучены особенности жилища, праздников, были записаны песни в исполнении местного ансамбля.

Деревня Роговатая возникла в 1663 году в стороне от татарских дорог. Название деревня получила по имени Роговского леса. В 1672-74 годах была построена церковь, и деревня стала называться селом.

Этнограф Н.И. Лебедева считает, что жители Роговатого – остатки древней донской группы славянского населения, переведённой в XVI-XVII веках в разряд служилых людей. Этноним жителей села – щекуны, щекольники.

По форме село – двухрядовое уличное поселение, т. е. улицы застроены домами с двух сторон. Дома стоят параллельно улице длинной стороной. Вход в дом – с улицы (илл. 4).

Жилище – одно из самых важных и сложных явлений материальной культуры, «с одной стороны, в нём сохраняются древние традиции, порой восходящие к ранним историческим эпохам. С другой – в жилище происходят постоянные изменения, усовершенствуются его формы» (Н.И. Чижикова).

Особое внимание истари уделялось выбору места для строительства жилья. Никогда не ставили жилище там, где проходила дорога: благополучие будет уходить. Не строили там, где с кем-либо случилось несчастье, где пролилась кровь. Не строили на спорных участках, опасались постоянной брани в доме.

Отделившиеся сыновья строили дом рядом с родительским домом, потому что это

Илл. 4. Расположение входа в дом

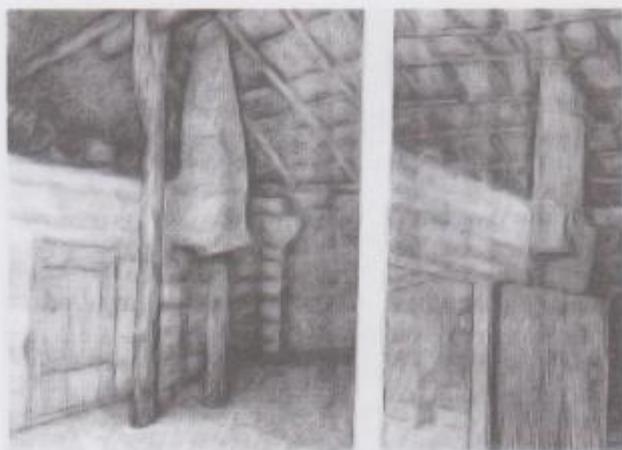
место было обжитое, а значит, надёжное. С расширением села стало не хватать места, поэтому село стало застраиваться очень тесно.

Жилище не начинали строить в праздники и старались заложить

в сухие дни: среда, пятница – чтобы дом сухой был. Бытовала поговорка: «Без Троицы дом не строится», т.е. праздник обязательно попадал на период строительства.

С глубокой древности сложилась традиция вместо фундамента жилище ставить на пеньки или камни («стулья», «подвалок»). Чаще всего закапывали дубовые пни, предварительно обжигая на костре. Пространство между «стульями» закладывали кольями, обрезками досок. Под пень в красном углу клали деньги, под остальные углы – зерно, шерсть, воск. Если хозяева владели плотницким мастерством, то рубили дом сами, но чаще приглашали плотников – специалистов, как местных, так и пришлых. Лес заготавливали обычно зимой. Брёвна ошкуривали и начинали готовить сруб рядом с выбранным местом. Затем в тёплое время его собирали «на стульях».

Срубы ставили из круглых брёвен. Бедняки могли раскалывать бревно пополам. Самое долговечное дерево в наших местах – дуб. Старались из дуба уложить венцы до окон, а дальше уже использовали чаще всего сосну. Венцы дома соединялись в простой угол с выпуском концов «в чашу» или «в обло». Населению были известны и другие, более сложные способы соединения брёвен. Тонкие брёвнышки соединяли «в охряпку». При этом способе пазы вырезаны и в верхнем, и в нижнем бревне. «Для прочного прилегания венцов сруба к друг другу при всех способах их соединения в каждом бревне с одной из его сторон вынимался продольный паз. Вследствие недостатка хорошего леса крестьяне до-

Илл. 5. Боровок

вольно часто строили сени домов и хозяйственные помещения из мелких брёвен, соединённых в столбы («в шулы»), или из брёвен» (Н. Лебедева).

По широко распространённой традиции, когда положен первый венец, плотникам ставили угощение. Матицу врезали в предпоследний венец, располагали её поперёк сруба. Доски потолка врезали в матицу; если использовали добротные доски, то матицу не мазали. Для устройства крыши ставили кроквы (стропила), их врезали в последний венец сруба. Стропила «решетят» или «латают» досками, это необходимо для поддержки кровельного материала. В старину в Роговатом дома крыли дором (кровельной дранью). Позже стали крыть дома ржаной соломой. Рожь растёт высокой, стебель у неё прочный. Для выполнения работы нанимали мастера. Мастер сначала тугими небольшими снопами укладывал по периметру крыши пелену, затем солома укладывалась внатруску и поливалась раствором белой глины. Особенно тщательно проливались углы. Мастер всё время очёсывал специальным приспособлением солому и поливал её глиной, затем подрезал пелену, выравнивал её.

Роговатовский дом по традиции состоял из жилого помещения и сеней, в которых не было потолка. В сенях обязательно выделялся чулан, над ним устраивался потолок. В чулане обычно стояла кровать, а также сундук и хранились вещи невестки. Если невесток было несколько, то во дворе строились клетки – рубленые, крытые соломой, но не обмазанные. В чулане и клетях спали молодые. В чулан и клетку никто из домашних без разрешения невестки не заходил.

Дома мазали по щелям. Чтобы обмазать дом, его «шалевали», т.е. обивали хворостом по диагонали, получались клетки. Мазали глиной, перемешанной с мелкой соломой, дом снаружи и внутри. Вокруг дома устраивали завалинку: на расстоянии 0,5 или 1 м вбивали колья, оплетали хворостом и на зиму забивали пространство навозом – так утепляли жильё; весной навоз выбирали, и пространство проветривалось. К зиме снова забивали навозом. Северную стену утепляли снопами кукурузы, будыльями подсолнухов или жердями, забитыми соломой.

Окна были прямоугольными и арочными, рамы – одинарными. На окна навешивались ставни, которые закрывались изнутри. Занавесок на окна деревня очень долго не знала. Дверь делали довольно широкой, в одно полотно, из дома она открывалась в сени; наружная дверь всегда открывалась внутрь, чтобы можно было подпереть в случае опасности. Нижний венец у дверей не прорубался: получался высокий порог, который преграждал путь холодному воздуху.

В Роговатом бытовала юго-восточная планировка жилища. «Обстановка крестьянского дома XIX века поражала своей бедностью. Во многих домах не было кроватей. Члены семьи спали «на полу» – дощатом настиле, идущем от печи до противоположной стены, и на полатях, помещавшихся над «полом». Местом для сна служили также лавки, поставленные около стен и соединявшиеся в переднем углу, где стоял обеденный стол, накрытый домотканой скатертью. Недалеко от печи помещался «коник» – лавка в виде продолговатого ящика. Сиденье коника было одновременно и его крышкой». (Н.А. Лебедева). От печного столба шли полки. Возле печи стояли хлебная лопата, ухваты, чапельник.

Жилище отапливалось русской печью, в ней пекли хлеб, готовили пищу на целый день, всё приготовленное стояло в печи до вечера, поэтому и ужин был всегда горячим. Печи были глинобитными, но уже в первой половине XIX века появляются кирпичные. В старину печи топились по-чёрному, в XIX веке устраивают «бандырь» – деревянную трубу (местное название «кахлик» – труба из горшков), или делали плетёный «кожух» и выводили через отверстие в стене в

сени, и дым выходил через открытые двери. Позже стали делать кирпичные печи с кирпичным искрогасителем «боровок» или «баран» (илл. 5). Топили печи соломой, дровами. Освещались хаты лучиной, каганцами, позже появляются керосиновые лампы со стеклянным пузырьком.

Двор огораживался плетнём. Плели по-разному, очень интересный способ плетения – «шаром»: в землю вбиваются вертикальные жерди, хворостом в три прута оплетаются жерди с одной стороны, затем в три прута с другой. В результате получаются шары. Все хозяйственные постройки строились из тонкой древесины или же были плетнёвые. Сарай мог быть построен как забор, покрыт двускатной соломенной крышей. Курятники строили с односкатной крышей. Погреб – яма, накрытая двумя накатами тонких брёвнышек, засыпанных землёй, устраивалось творило (лаз в погреб). Над творилом ставили погребницу в виде шалаша (курень). Сено для скотины хранилось на чердаке сарая или в копнах.

На некоторых подворьях устраивали два двора: чистый – с домом, клетями, амбаром; и рабочий, где был сарай, хлев, курятник и др. Летом скот содержался на отгороженной части двора.

После окончания строительства устраивали перехожее, т.е. новоселье. Новоселье устраивалось в лёгкие дни: вторник, четверг, суббота. В старину бытовал миф, что всякое новое строение влечёт за собой смерть кого-либо из домочадцев, поэтому сложилась традиция оставлять на ночь в новом доме кошку, чтобы на её голову пали несчастья. Переезжать в новый дом надо было «до света», т.е. до рассвета. Обязательно приглашали на новое житье домового.

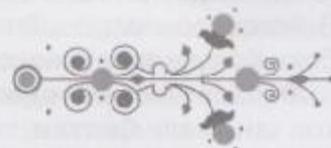
В настоящее время традиции строительства жилища остались в прошлом. Строят современные дома по оригинальным проектам.

Население Роговатого в XIX-XX веке занималось земледелием и отхожими промыслами. У этнографа Н.А. Лебедевой читаем: «Крестьяне с Роговатого с марта по ноябрь пасли овец на Кавказе. Оттуда они присылали заработанные деньги главе семьи. На эти деньги семья арендовала землю, строила жилище и хозяйственные постройки и покупала необходимые предметы домашнего обихода. Бедняки на эти деньги покупали хлеб».

За домом находится огород; его часть, примыкающая к двору, обычно отгораживалась. Эту часть называют ворок, на ней высаживают овощи.

Праздники села Роговатое

В России все праздники подразделялись на большие (главные) годовые и малые – полупраздники. К большим праздникам относились различные по происхождению: а) престольные, Пасха с двенадцатыми (Рождество, Троица, Иванов, Петров, Ильин дни и др.); б) не установленные церковью: Святки, Масленица, обетные, 8-10-е пятницы по Пасхе, кануны (Д. Зеленин).

Праздники в разных регионах, деревнях и сёлах праздновались по-разному. По мнению А. Макаренко, не было единого праздничного цикла: праздник одних местностей считался «полупраздником» в других, а в третьих он попадал в разряд будней. В одних сёлах праздник отмечался в течение нескольких дней, в других – только один день.

На протяжении многих веков церковь боролась с язычеством: с обрядами, праздниками, игрищами. Однако ни гонения, ни запреты, ни государевы указы не смогли достичь результата. «Старинные обычаи и традиции, отражавшие мифологический, дохристианский взгляд на мир, на землю, на человека, соответствовали практическим и духовным потребностям земледельца и потому не исчезли под натиском христианской религии, а, растворившись в ней, одновременно поглотили её, образовав нечто новое: бытовое крестьянское православие со своими святыми, праздниками, трудовым ритмом и собственной эстетикой» (А. Некрылова). Такое крестьянское православие наблюдаем мы и в селе Роговатое Старооскольского района.